

Дискурсивное позиционирование RT China: лексико-прагматические средства адаптации к китайской аудитории

Научный руководитель – Куликова Элла Германовна

Гао Яфэй

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Филологический факультет, Москва, Россия
E-mail: bobainbsu@gmail.com

Деятельность RT на китайском направлении представляет собой показательный пример стратегической медиалингвистической адаптации, сочетающей сохранение официальной позиции Российской Федерации и учет нормативно-дискурсивных особенностей китайского медиaprостранства. В условиях формирования многополярной информационной архитектуры RT China выстраивает особую модель позиционирования, основанную на согласовании политико-идеологических координат, терминологической селекции и прагматической фильтрации содержания.

Теоретической основой исследования выступают положения критического анализа дискурса (Н. Фэрклоу) и концепция медиадискурса Т. ван Дейка, рассматривающие СМИ как инструмент конструирования социальной реальности [3; 4]. В российской лингвистике политического дискурса значительный вклад внесла Е. И. Шейгал, определяющая политический дискурс как институционально обусловленную коммуникацию с высокой степенью идеологической маркированности [1]. В китайской научной традиции вопросы международной коммуникации и внешней пропаганды анализируются, в частности, в работах Гао Вэй, подчеркивающего необходимость «дискурсивной суверенности» в глобальном информационном пространстве [5].

При освещении вопросов, связанных с Тайванем, RT China демонстрирует высокую степень согласования с дискурсивными нормами материкового Китая. Используются формулы «тайваньские власти», «тайваньский регион», исключается употребление наименований, имплицитно указывающих на государственную суверенитет. Такая практика соответствует принципу «одного Китая» и демонстрирует уважение к политико-правовой позиции Пекина. При этом RT сохраняет институциональную автономию: материалы о заявлениях китайских официальных лиц подвергаются селективному цитированию без развернутого репродуцирования полного текста выступлений, что отличает стратегию RT от практик CCTV, традиционно публикующих расширенные официальные формулировки.

Особый интерес представляет адаптация географической и политической топонимии. В публикациях RT China используется наименование «Южные Курилы» в формуле «Южно-Курильские острова», отражающее российскую позицию по территориальному вопросу с Японией. При упоминании спорных территорий на постсоветском пространстве применяется формула «власти Косово» вместо институционально признанных государственно-правовых обозначений. Таким образом, топонимическая селекция становится инструментом символического подтверждения суверенитета.

С точки зрения прагматики RT China реализует стратегию «идеологической конвергенции без институционального слияния». Это означает, что медиатекст выстраивается в зоне пересечения российской и китайской интерпретационных моделей, однако не теряет идентичности как российского государственного СМИ. По наблюдениям М. Н. Володиной, медиадискурс характеризуется высокой степенью интердискурсивности и адаптивности к

аудитории [2]. В китайском контексте это выражается в использовании лексики, коррелирующей с официальным политическим словарем КНР (например, «многополярность», «глобальная безопасность», «взаимовыгодное сотрудничество»), что облегчает рецепцию текста китайским читателем.

Лингвистически данная адаптация проявляется в трех ключевых механизмах:

1. терминологической фильтрации (исключение нежелательных номинаций);
2. фреймировании (структурирование информации в соответствии с российской официальной повесткой);
3. прагматической редукции (сокращение объемных цитат и акцент на релевантных для китайской аудитории аспектах).

Подобная стратегия соответствует модели «дискурсивной дипломатии», где медиа функционируют как инструмент мягкой силы. В контексте российско-китайского стратегического партнерства RT China становится площадкой синхронизации нарративов о международной безопасности, санкционной политике и трансформации мирового порядка.

Таким образом, дискурсивное позиционирование RT China основывается на балансе между институциональной лояльностью российскому политическому центру и прагматической чувствительностью к китайской аудитории. Лексико-прагматические средства — терминологический отбор, топонимическая стандартизация, фреймирование и селективное цитирование — формируют устойчивую модель адаптации, обеспечивающую идеологическую когерентность и коммуникативную эффективность. В условиях глобальной медиаконкуренции подобная стратегия подтверждает тенденцию к формированию координированных, но не тождественных национальных медиадискурсов, действующих в рамках общей многополярной информационной парадигмы.

Источники и литература

- 1) Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004. — 326 с.
- 2) Володина М. Н. Язык средств массовой информации : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Академический Проект, 2008. — 760 с.
- 3) Fairclough N. Media discourse. — London : Edward Arnold, 1995. — 214 p.
- 4) van Dijk T. A. News as discourse. — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. — 183 p.
- 5) Гао Вэй. Развитие потенциала международной коммуникации и укрепление дискурсивной власти Китая. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2013. — 248 с.